

“Лебединое озеро”, которое называют величайшим романтическим и классическим балетом всех времен и визитной карточкой русского балета, по словам выдающегося историка балета Веры Красовской, для постановщика “балет-оборотень: он редко дается в руки и дразнит воображение хореографов”. Так было на протяжении всех 125 лет его существования.

► Неудачей обернулась первая постановка “Лебединого озера” в московском Большом театре, осуществленная Вацлавом Рейзингером 20 февраля (4 марта) 1877 года.

“Я твой балет очень люблю, собственно музыку, несмотря на тоскливое чувство, с которым самые танцы смотрятся. Вероятнее всего, что я недостаточно развит для хореографических наслаждений, а может, и то, что танцы поставлены больно вяло — мало жизни!” — писал в 1882 году Петр (Пезтер) Иванович Юргенсон, музыкальный издатель и друг П.И.Чайковского. (Уроженец Ревеля, Пезтер Юргенсон четырнадцатилетним юношей при-

тастический” и настаивавшего на “настоящем” наводнении в последнем акте, главным все же была романтическая история любви и идеальный образ “небесной возлюбленной”, “ангела-хранителя” мужчины. Наверно, потому “лучшим во всех отношениях” он считал второй, “лебединый” акт со знаменитым адажио Зигфрида

и Одетты, музыка к которому взята из сожженной им ранее написанной оперы “Ундина”. В 1888 году на концерте-чествовании Чайковского в Праге наряду с симфоническими произведениями был ис-

Загадка озера слез

Таким был Чайковский в пору написания “Лебединого озера” (1875-76)

Легендарная Анна Павлова в роли Одетты в Берлине в 1914 году

как “Лебединое озеро”, поставленном в Гамбургском театре.

Принц Зигфрид — Людвиг II Баварский

Герой балета Ноймайера — баварский король Людвиг II. Современник Чайковского, меценат, страстный поклонник и покровитель Вагнера, он жил в мире иллюзий, не проявляя интереса к политике и окружавшим его интригам. “Весел и доволен я могу быть только среди природы, в моих милых горах, — признавался Людвиг, — в противном городе я грустен и в высшей степени меланхоличен, чувствуя себя одиноким”. Он строил романтические замки, пытаясь

чального. Либретто было переработано братом композитора Модестом Ильичом Чайковским, а дирижер и балетный композитор Фриго купиро-

слаженный, а может, и то, что танцы поставлены больно вяло — мало жизни!” — писал в 1882 году Петр (Пеэтер) Иванович Юргенсон, музыкальный издатель и друг П.И.Чайковского. (Уроженец Ревеля, Пеэтер Юргенсон четырнадцатилетним юношей приехал в Петербург, работал в нотном магазине брата, а затем стал музыкальным издателем практически всех сочинений П.И.Чайковского и главой русского нотопечатания. — Т.У.)

Балет, выдержавший за семь лет 39 представлений, был снят с репертуара, и его первоначальная редакция утрачена безвозвратно.

Озеро слез

Согласно либретто, написанном директором репертуара московских императорских театров В.Бегичевым и танцовщиком В.Гельцером, действие балета происходило в средневековой Германии, Лебединое озеро было озером слез, а Одетта — дочерью феи, обманутой некогда рыцарем, и на ней лежало родовое проклятие. Встреча с Зигфридом сулила героине трагическое повторение судьбы матери... В финале она умирала на руках принца, не только нарушившего клятву верности, но и сорвавшего с нее волшебный венец феи — дабы удержать ее подле себя. Озеро выходило из берегов и своими волнами поглощало героев — природа мстила человеку за насилие. В грандиозной симфонической картине бури Чайковский создавал образ очистительного гнева природы. Постепенно буря стихала, нарушенная гармония восстанавливалась, и по зеркальной глади озера плыли лебеди. Вероятно, основой либретто послужила немецкая сказка Музеуса “Лебединый пруд” о принцессе Зое, рожденной феей. Для Чайковского, более всего ценившего в балетах “элемент фан-

полнен и “великолепно обставленный” второй акт. По признанию самого композитора, он пережил “огромный успех и минуту абсолютного счастья”. Увы, следующая постановка “Лебединого озера” состоялась уже спустя полтора года после смерти автора — 27 января 1895 года, в Петербурге, на сцене Мариинского театра.

“Святая святых” для хореографов

Именно эта версия, осуществленная Львом Ивановым (второй и четвертый акты) и Мариусом Пети-типа (первый и третий), и признана канонической и легла в основу последующих редакций “Лебединого озера”. “Святая святых” для хореографов считается “белый, лебединый” акт, поставленный Львом Ивановым для вечера памяти Чайковского за год до премьеры балета, открывший новую эпоху в истории русского балета и ставший источником вдохновения для многих современных балетмейстеров. Между тем и сюжет, и музыка “второго” “Лебединого озера” несколько отличались от первоначальной.

чального. Либретто было переработано братом композитора Модестом Ильичом Чайковским, а дирижер и балетный композитор Дриго купировал некоторые сцены, переставил другие, включил в балет музыку из фортепианных сочинений Чайковского, сделал собственную оркестровку. По сути, родился новый спектакль — тот, которому и было суждено войти в историю балета. Все хореографы XX столетия, обращаясь к “Лебединому озеру”, опирались на постановку 1895 года, либо продолжая ее традиции, либо споря с ними, либо стараясь соединить их с современными направлениями в хореографии. “Лебединое озеро” XIX века — это балет балерины. В XX веке предпринимались попытки — не всегда удачные — сделать главным героем принца Зигфрида. В постановке А.Вагановой, музыкальным консультантом которой был Борис Асафьев, на первый план вышла судьба молодого человека XIX столетия, и образ озера трактовался как прекрасная фантазия романтического героя. Постановка не стала большой удачей, но — как знать — не отсюда ли идут современные хореографические решения балета? Каждый хореограф рискует, берясь за “Лебединое озеро”, и невольно вступает в полемику — порой с самим собой. Интересны, но отнюдь не бесспорны постановки Юрия Григоровича (в одной из них Ротбарт — двойник Зигфрида), Рудольфа Нуарева, Эрика Бруна, Джона Крэнко, Фредерика Аштона и Натальи Макаровой... Но наиболее оригинальная — Джона Ноймайера; полностью переосмыслившего сюжет в своем балете “Иллюзии” —

Ванера, он жил в мире иллюзий, не проявляя интереса к политике и окружавшим его интригам. “Весел и доволен я могу быть только среди природы, в моих милых горах, — признавался Людвиг, — в противном городе я грустен и в высшей степени меланхоличен, чувствуя себя одиноким”. Он строил романтические замки, пытаясь отгородиться от реальности. Гомосексуалист с лабильной психикой, Людвиг II мечтал об идеальной возлюбленной — “в красоту облеченной душе, с музыкальным голосом и ароматом лилий и жасмина”, поэтому его история обручения с принцессой Софией — по совету королевы-матери, с которой он жил вдвоем в Лебедином замке, — окончилась катастрофой. Людвиг II тревожил образ белого лебедя (символ целомудрия Христа в средневековье, лебедь в греческой мифологии обозначает любовь эротическую. Естественно, обе тенденции вступали в трагическое противоречие). Изображение лебедя было на распятии в его спальне и на его королевском гербе. На озере, близ которого стоял его замок, плавали белые лебеди, и баварский король любил часами наблюдать за ними, отрешась от государственных дел. В 1886 году Людвиг Баварский утонул в водах Штарнбергского озера, расположенного поблизости от любимого им Лебединого замка — при попытке к бегству из тюрьмы, куда он был заключен. Ему было всего 40 лет.

Судьба несчастного Людвига была известна Чайковскому и — в силу определенного сходства натур — не могла его не волновать, хотя вряд ли она послужила источником вдохновения и основой для создания “Лебединого озера” (тем более что король погиб десятью годами позже, чем была написана композитором последняя нота). Тем не менее параллели провести можно. И Джону Ноймайеру это удалось.

Одетта Майи Плисецкой